

УДК: 711.4:330.34(73)(470)

DOI: 10.31857/S2686673025020081

EDN: INJPOJ

Р. Флорида о тревожных тенденциях урбанизации и её социально-экономических последствиях (Заметки об американском опыте для России)

В.Ш. Сургуладзе

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.
РИНЦ ID: 783080 ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru*

Резюме. Выявленные известным американским урбанистом, автором концепции креативного класса, Ричардом Флоридой негативные тенденции развития современных городов продолжают сохранять актуальность и требуют комплексного анализа кризисных явлений, обусловленных стремительной урбанизацией и сопутствующими ей социально-экономическими трансформациями общества. Пандемия COVID-19 обострила многие кризисные явления, ускорила ряд тревожных процессов: всё большее количество сотрудников высокотехнологичных компаний переводится на режим дистанционной работы, снижается значение центров инновационной активности – Кремниевую долину покидают не только специалисты, но и штаб-квартиры ИТ-гигантов. Отток обеспеченных слоёв среднего класса и перевод офисов затронули Нью-Йорк. Указанные тенденции заставляют переосмыслить методологию и цели стратегического планирования Российской Федерации, в частности, проанализировать адекватность градостроительной политики Москвы и территориального планирования, ориентированного на развитие крупных городских агломераций, ставят вопрос о необходимости сохранения позитивного наследия советской градостроительной практики, реализовывавшейся в Москве, высоко оценённой известным американским специалистом.

Ключевые слова: Ричард Флорида; урбанистика; экономика города; креативная экономика; кризисные явления и социально-политические риски современного социально-экономического развития; стратегическое планирование.

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Ричард Флорида о тревожных тенденциях урбанизации и её социально-экономических последствиях. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2025. 55(2):109–124. DOI: 10.31857/S2686673025020081

EDN: INJPOJ

Richard Florida on the Alarming Trends of Urbanization and Its Socio-Economic Consequences (Notes on the American Experience for Russia)

Vakhtang Sh. Surguladze

*Financial University under the Government of the Russian Federation.
49 Leningradskiy prospect, Moscow, 125993, Russian Federation.
РИНЦ ID: 783080 ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru*

Abstract: The negative trends in the development of modern cities, identified by the famous American urbanist and author of the concept of the creative class, Richard Florida, remain relevant and necessitate a comprehensive analysis of the crises caused by rapid urbanization and the accompanying socio-economic transformations of society. The COVID-19 pandemic has accelerated a number of alarming processes: an increasing number of employees of high-tech companies have switched to remote work, the importance of innovation activity centers has been decreasing – not only specialists, but also the headquarters of IT giants have been leaving Silicon Valley. The outflow of affluent middle class segments and the relocation of offices have affected New York. These trends force us to rethink the methodology and goals of strategic planning in the Russian Federation, in particular, to analyze the adequacy of Moscow's urban planning policy and territorial planning focused on the development of large urban agglomerations in Russia. They also raise the question of the need to preserve the positive legacy of Soviet urban planning practice as implemented in Moscow, which has been highly appreciated by a well-known American specialist.

Keywords: Richard Florida; urban studies; city economics; creative economy; crisis and socio-political risks of modern socio-economic development; strategic planning.

For citation: Surguladze, V. Sh. Richard Florida on the Alarming Trends of Urbanization and Its Socio-Economic Consequences. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025. 55(2):109–124. DOI: 10.31857/S2686673025020081 EDN: INJPOJ

ВВЕДЕНИЕ

По мнению экспертов, современная эпоха и будущее мира принадлежат городам [Global Trends to 2035, 2017; Global Trends 2030, 2012], а это значит, что именно урбанистике, как науке, предстоит решать проблемы, возникающие в связи с процессами глобальной урбанизации.

В вышедшей в 2017 году книге «Новый кризис городов» известный американский урбанист Ричард Флорида отметил ряд негативных тенденций развития городских агломераций, до сих пор сохраняющих свою актуальность и в значительной степени характерных не только для крупнейших городов США, но и для других мегаполисов мира, включая Москву, особенностям развития которой американский специалист уделил особое внимание в русскоязычном издании своей книги.

Сегодня в 50 крупнейших городах мира проживает 7% всего населения планеты. На эти города приходится 40% мировой экономической деятельности. Сорок мегагородов дают примерно две трети мирового объема производства и более 85% инноваций, хотя в них проживают только 18% населения планеты [Флорида. 2018: 9]. Учитывая эти данные, правомерно характеризовать современный капитализм не как капитализм знаний, основывающийся на экономике знаний, а как урбанизи-

рованный капитализм знаний (*urban knowledge-based capitalism*). Соответствующим образом и глобальная конкуренция между «городами-звездами» приводит к тому, что «всё меньшему <...> числу крупных городов удаётся удержаться в наиболее экономически ценных отраслях и сегментах рынка» [Флорида. 2018: 21]. При этом, по мнению американского урбаниста, основная характеристика «города-звезды» – качество, а не количество населения. В то же время «в новую эпоху урбанизированного капитализма социально-экономические преимущества принадлежат тем, кому повезло с территориальным расположением и классовой принадлежностью» [Флорида. 2018: 10], то есть социально-экономическое благополучие «городов-звёзд» неравномерно распределено и отличается существенными дисбалансами.

ИЗДЕРЖКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ: ИСХОД ИТ-ГИГАНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ КРЕМНИЕВОЙ ДОЛИНЫ

Среди тревожных тенденций, иллюстрирующих возможные последствия процессов кластеризации и джентрификации¹, наложившихся на последствия пандемии COVID-19, можно отметить исход бизнеса и обеспеченных слоёв среднего класса из наиболее «креативных» штатов и городов Америки. Примечательно, что специалисты отмечали данный тренд ещё до начала пандемии коронавируса, усугубившей указанные процессы [6; 9; 10; 20].

ИТ-гигант (ИТ) «Хьюлетт-Паккард» (*Hewlett Packard*) объявил о переносе штаб-квартиры из исторического центра Кремниевой долины калифорнийского Пало-Альто в Хьюстон, Техас, [14]. Передислокацию ключевых сотрудников «Тесла» (*Tesla*) и «Спейс-Икс» (*SpaceX*) в Остин (Техас) осуществил Илон Маск [19]. Компания «Оракл» (*Oracle*) также перевела штаб-квартиру в Остин [16].

Кроме того, в условиях перехода на режим самоизоляции в период пандемии ковида-19 сотрудники высокотехнологичных компаний Кремниевой долины массово уезжали в места с более доступными арендными ставками и стоимостью жизни [13; 17]. В данной связи эксперты выражают озабоченность возможной реализацией сценария превращения Кремниевой долины в аналог Детройта – некогда процветавшего центра американского автомобилестроения, сегодня превратившегося в город-призрак и символ упадка [15].

Схожие тенденции наблюдаются и в Нью-Йорке. О планах перевода подразделения банка из города во Флориду заявляли представители «Голдман Сакс» (*Goldman Sachs*). Такие же планы озвучило и руководство «Дойче банк» (*Deutsche Bank*) [11]. Вследствие социально-экономического кризиса, эпидемии COVID-19 и погромов, устроенных движением «Жизни чёрных имеют значение» (*Black Lives*

---

¹ Джентрификация – процесс разрушения сложившейся городской социальной среды в центральных районах городов в результате роста цен на недвижимость и услуги вследствие скупки офисных помещений и жилого фонда с инвестиционными целями. В результате джентрификации население исторически сложившихся районов утрачивает возможность поддерживать привычный образ жизни и вытесняется в пригороды с более доступными ценами либо в менее благополучные части города [Флорида. 2018: 67–90].

Matter, BLM) в 2020 году более 40% обеспеченных жителей покинули мегаполис [7; 18; 12]. Схожие тренды актуальны и для других крупных городов США.

На этом фоне в американском обществе закономерно вырос запрос на социальную ответственность бизнеса, а также обеспокоенность вмешательством социальных медиа в личную жизнь граждан, манипуляциями на выборах, непрозрачностью принятия управленческих решений и нечестностью конкуренции в сфере монопольного владычества четырёх корпораций – «Фейсбук»* (*Facebook*)*, «Амазон» (*Amazon*), «Алфавет», «Гугл» (*Alphabet, Google*), «Эпл» (*Apple*) и «Майкрософт» (*Microsoft*) [Gavet. 2020].

Проведённые в США опросы общественного мнения свидетельствуют о низкой степени доверия граждан гигантам цифровой индустрии. Так, в 2020 году 73% респондентов отметили, что «Фейсбук»*, «Твиттер»** (*Twitter*) и «Гугл» вряд ли способны обеспечить защиту от неправомерного использования социальных медиа на выборах [22], 85% граждан высказали обеспокоенность чрезмерным влиянием ИТ-корпораций на общество [5]. Американская общественность, равно как и представители правительств суверенных государств, ожидают от гигантов цифровой индустрии прозрачности в налоговой сфере и справедливого перераспределения доходов [Govindarajan et al. 2020].

Приведённые выше особенности социально-экономических и демографических трансформаций городов США имеют важное значение, поскольку именно американские модели развития воспринимались и по инерции продолжают восприниматься многими экспертами в качестве «эталонных». Между тем проблемы урбанизации и цифровизации, кризисный характер тенденций взаимовлияния современных технологий и управления делают актуальным вопрос *общественного и политического контроля* за процессами урбанизации.

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И РАЗМЫВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА СОБСТВЕННИКОВ

Масштабное увеличение пропасти между богатеющим меньшинством и сокращающимся средним классом в тех его формах, к которым привыкли общества развитых стран периода после окончания Второй мировой войны, обусловлено радикальными изменениями структуры экономики постиндустриальной эпохи, ростом значения финансового капитала, цифровизацией и роботизацией производства, приводящими к сокращению рабочих мест и спроса на квалифицированных сотрудников, которых с успехом заменяют современные технологии. Одним из наглядных проявлений масштабов происходящих процессов яв-

* *Здесь и далее* – звёздочкой (*) отмечается запрещённая в РФ соцсеть, принадлежащая компании «Мета» (*Meta Platforms Inc.*), признанной экстремистской организацией и запрещённой в России решением суда от 21.03.2022.

** Сеть запрещена в России.

ляется неуклонный рост состояний богатейших людей мира, достигающих сегодня невероятных прежде величин.

Рост беспорядков в пригородах Европы и США, расширяющаяся пропасть классового неравенства становятся привычным явлением [Флорида. 2018: 113–147, 180–198]. Суть нового урбанистического кризиса заключается в том, что «те же факторы, которые стимулируют экономический рост, способствуют и росту неравенства» [Флорида. 2018: 105]. Не может не вызывать тревогу тот факт, что «в подавляющем большинстве городов ускоренный экономический рост не приводил к улучшению экономического положения низкооплачиваемых работников или малообеспеченного населения» [Флорида. 2018: 109. См. также: Shearer et al. 2018].

Закономерно, что «экономическое неравенство острее всего проявляется в крупнейших и наиболее успешных городах. Чем крупнее город, чем больше плотность его населения и чем активнее в его экономике используются знания и технологии, тем больше в нём уровень неравенства. «Города-суперзвёзды» и центры сосредоточения знаний – это не просто те места, где неравенство заметнее всего, их успех неразрывно связан с концентрацией и территориальным обособлением (кластеризацией) одарённых людей и компаний, что способствует расширению пропасти между богатыми и бедными» [Флорида. 2018: 94]. Так, университетские города США и Великобритании находятся среди лидеров по уровню неравенства [Флорида. 2018: 103], равно как и Кремниевая долина [Keen. 2015; 8] – средоточие высокотехнологических компаний США.

Опыт последних десятилетий показывает, что за ростом благосостояния отдельных сегментов общества и экономики не происходит системного развития социального капитала, то есть общего благополучия социума, проявляющегося, кроме прочего, в уровне доверия и снижении конфликтности: «В самых инновационных крупных городах США отмечаются самые сильные протестные движения и самый низкий уровень социального единства. То же справедливо и в отношении Лондона. <...> Список городов с наименьшей численностью среднего класса – не что иное, как верхушка рейтинга «городов-суперзвёзд» и центров технического прогресса. <...> Города с наименьшей численностью среднего класса являются более густонаселёнными, более наукоёмкими и более разнообразными – имеют все качества экономически процветающих городов» [Флорида. 2018: 115–116].

Согласно отмечаемой Р. Флоридой тенденции «средний класс составляет наименьшую долю населения в экономически процветающих городах и наибольшую – в городах с упадком экономики» [Флорида. 2018: 117]. По мнению урбаниста, «неравенство доходов меньше там, где больше работников объединены в профсоюзы, и сильнее там, где ниже налоги» [Флорида. 2018: 102]. Исследования специалистов показывают, что имеется статистическая взаимосвязь между неравенством доходов, слабостью профсоюзов и размыванием системы прогрессивного налогообложения, которые призваны поддерживать программы

социального страхования. «Экономическое неравенство, – отмечает урбанист, – одновременно плод чрезмерного обогащения верхушки (здесь работает принцип «победитель получает всё») и устойчивого ухудшения положения нижних слоёв населения. Это результат не только масштабных структурных изменений в экономике, таких как глобализация и автоматизация, но и политических решений (снижение налогов и ограничение социальных пособий, антипрофсоюзная политика), которые нарушают прежний общественный договор и приводят к снижению заработной платы рядовых работников» [Флорида. 2018: 102–103]. Указанные негативные тенденции социально-экономического развития не могут быть смягчены без наличия соответствующей политической воли. Однако сегодня наблюдается как её отсутствие, так и недостаток внимания политиков к кризисным процессам урбанизации.

Примечательно, что среди факторов, способствующих неравенству в доходах и оплате труда, Р. Флорида останавливается на «отходе от соблюдения общественного договора между деловыми кругами, правительством и работниками, принятого после Второй мировой войны» [Флорида. 2018: 101]. Отмеченный американским урбанистом процесс неудивителен, поскольку *после дезинтеграции СССР в мире отсутствует зримая альтернативная модель социально-экономического развития, которая, вызывая опасения правительств и деловых кругов стран победившего в холодной войне «капиталистического мира», в прошлом стимулировала необходимость более гибкой и внимательной координации взаимоотношений бизнеса, общества и государства, побуждала корпоративный сектор к большей социальной ответственности.*

В 1930-е годы проблемы социально-экономического развития, которые не могли решить рыночные механизмы либеральной экономики, страны, пошедшие по «недемократическому» пути авторитарных идеократических режимов, пытались преодолеть либо путём тотального «коммунистического» огосударствления экономики, либо через реализацию различных вариаций корпоративного государства, воплотившихся в разнообразных формах фашизма. В этот же период начали развиваться кейнсианские подходы к экономической политике [Keynes. 1964], а президент США Ф.Д. Рузвельт провозгласил «Новый курс», который многими современниками рассматривался в качестве внедрения в Соединённых Штатах социалистической практики [Уткин. 2000; Roosevelt. 2007]. Опыт «Великой депрессии» и мирового экономического кризиса 1930-х годов свидетельствует о том, что либерализм не в состоянии решать социальные проблемы, брать ответственность за судьбы людей. Избыточные ожидания от «саморегуляции» рыночных отношений чреваты обострением социальных противоречий, а как следствие – радикализацией социально-политической повестки дня и дестабилизацией общества.

В мире цифровой экономики и больших данных контролировать и сдерживать революционные настроения помогают информационные технологии, но, по-видимому, на любые технологии могут быть найдены асимметричные ответы,

аналог как цифрового (*online*), так и реального (*offline*) партизанского движения. Долгосрочные системные решения современных социально-экономических проблем необходимо искать уже сегодня, иначе есть опасность оказаться в положении, отчасти аналогичном 1930-м годам XX века, когда на повестку дня повсеместно ставился вопрос о социально-политических преимуществах тоталитаризма. Многие теоретики рассматривали его в качестве более эффективной формы реализации стоявших перед обществом задач, чем демократия, потому что в условиях неспособности либеральных режимов контролировать экономику и решать проблемы людей только авторитарные методы казались, а порой и были, эффективными. Вопрос заключался в выборе модели – советской, либо разнообразных альтернатив, предлагавшихся политическими режимами фашистского типа, которые, как предполагалось, в состоянии совладать с либеральным социальным дарвинизмом.

В настоящее время препятствием на пути реализации социально ответственного сценария развития общества является отсутствие глобального Значимого Другого, в роли которого для Запада выступал Советский Союз, а в период между мировыми войнами – одиозные политические режимы Италии и Германии, по-своему пытавшиеся решать накопившиеся социально-экономические противоречия [См., например: Barnes. 1928; Tooze. 2007]. На сегодняшний день подобных альтернатив не сложилось, в информационном поле продолжают доминировать либеральные рыночные концепции, набравшие силу со времён тэтчеризма и реиганомики, усилившиеся после дезинтеграции СССР и продолжающие доминировать, несмотря на объективные примеры неадекватности данных подходов для решения современных проблем и обоснованные голоса о том, что, как выразился президент России В.В. Путин, «либерализм мёртв» [3].

Решения государственных структур, способствующие сохранению наблюдающихся кризисных явлений социально-экономического развития и урбанизации, могут быть пересмотрены. Однако общий сложившийся за последние десятилетия либеральный нарратив и идеологический контекст осмысления политического и экономического положения вызывают опасения, что без сильной встряски необходимая политическая воля вряд ли возникнет. Это обусловлено тем, что в мотивации политических и экономических элит присутствует существенный соблазн и дальше испытывать сложившуюся к настоящему времени социально-экономическую и политическую систему на прочность, без каких-либо существенных структурных реформ. В данном контексте важен профессиональный уровень принимающей решения политической элиты, предполагающий ориентацию на долгосрочное (стратегическое) развитие и альтруизм – благо всего общества, а не отдельных кланов и групп [См.: Индекс качества элит, подготовленный швейцарским университетом Санкт-Галлена совместно с Московской школой управления «Сколково», компанией *dxFeed Solutions* и фондом *Foundation for Value Creation*. Casas i Klett T. Et al, 2020].

Работа Р. Флориды подтверждает наметившуюся тревожную тенденцию – *всё чаще озвучиваются концепции, предполагающие отказ от построения модели социально-экономической стабильности на базе расширения класса собственников*. Множество жителей супергородов перешли в категорию арендаторов, число которых сегодня превышает количество собственников в Лондоне [Флорида. 2018: 233]. Существуют прогнозы, что к середине столетия только 40% жителей британской столицы останутся домовладельцами [Флорида. 2018: 234]. Подобное развитие событий чревато важными изменениями социально-политического ландшафта, а также свидетельствует о том, что сегодня меняются основы восприятия критериев нормальных стандартов жизни, происходит отход от десятилетиями поддерживавшейся либеральной веры в то, что собственность является опорой социально-политической стабильности общества. Сокращение среднего класса в развитых странах и размывание института частной собственности неизбежно должны будут сказаться на общем благополучии и политических настроениях. Сегодня на наших глазах меняется нарратив представлений о стандартах достойной жизни и делается это коллективными усилиями цифровых компаний и «бизнес-гуру» третичной информационной экономики.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на констатируемые проблемы современных процессов урбанизации, Р. Флорида раз за разом скатывается в узкий экономизм, ставит во главу угла экономический рост. И тем не менее урбанист был вынужден прийти к мысли о необходимости обеспечения гражданам базового минимального дохода, вспомнить о профсоюзном движении и указать на необходимость усилий правительств национальных государств, направленных на трансформацию низкооплачиваемого труда в работу среднего класса: «Представление каждому человеку гарантированного минимального или универсального базового дохода – самый простой способ борьбы с бедностью, и наиболее эффективный способ сделать это – отрицательный подоходный налог, который, по существу, возвращает деньги бедным» [Флорида. 2018: 244. См. также с. 236, 245].

Прогноз Р. Флориды неутешителен и разделяем многими современными футурологами, специалистами по стратегическому прогнозированию, сценарному планированию и моделированию: «Исчезнет ещё больше районов для представителей среднего класса, общество будет продолжать делиться на замкнутые анклав для богатых и множющиеся городские и пригородные районы, приходящие в упадок. Бедные и обездоленные попадут в ловушку расширяющихся районов концентрированного экономического и социального истощения» [Флорида. 2018: 251. Ср.: Urry. 2016]. Предотвратить этот сценарий может только отказ от принципа «победитель получает всё», кардинальное изменение налоговой политики и реализация широких социальных программ, ориентированных на благополучие широких слоёв населения.

УРБАНИЗИРОВАННЫЙ КАПИТАЛИЗМ ХХІ ВЕКА И УРБАНИЗАЦИЯ МОСКВЫ В ГЛОБАЛЬНОМ СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Несмотря на тот факт, что после начала в феврале 2022 года специальной военной операции (СВО) на Украине многие западные рейтинговые агентства игнорируют успехи российской столицы, исключив Москву из своих исследований, в январе того же года Программа ООН по населённым пунктам (*UN-Habitat*) опубликовала собственный рейтинг 29 ведущих мегаполисов мира, в котором Москва по ряду показателей заняла лидирующие позиции. Она заняла первое место по качеству жизни, наличию зелёных пространств, развитию инфраструктуры, доступности общественного транспорта, международных авиасообщений, электроэнергии и сети Интернет; второе место по количеству музеев на душу населения; третье по показателям безопасности; вошла в десятку городов-лидеров по многим другим показателям, например – по количеству студентов и учёных [21: 10, 13].

В предисловии к русскому изданию своей работы о глобальном кризисе урбанизации Р. Флорида отмечает, что «столице России удалось войти в список "городов-суперзвёзд" наряду с Нью-Йорком, Лондоном, Сан-Франциско, Сингапуром и Гонконгом» [Флорида. 2018: ix]. Статус Москвы в качестве одного из глобальных городов американский урбанист обосновывает и стоимостью недвижимости: «в отношении цен на жильё действует простое правило: она должна равняться 2,6 годового дохода. По данным «Коллиерз Интернешнл» (*Colliers International*) за 2016 год, на квартиру в российской столице средний москвич должен был копить 21 год, что в целом соответствует уровню Нью-Йорка (24 года), Парижа (16 лет) и Токио (18 лет)» [Флорида. 2018: x].

По мнению Р. Флориды, *многие преимущества российской столицы обусловлены наследием советской градостроительной политики*: «Москве удалось избежать некоторых самых острых проблем, характерных для многих супергородов мира. Доставшаяся в наследство от советских времён смешанная система расселения, когда в одном районе могут жить и состоятельные люди, и семьи с низкими доходами, способствует тому, что гетто пока не появляются и джентрификация не становится столь явно выраженной, как в США и Лондоне» [Флорида. 2018: xi].

В то же время Москва занимает третье место после Лондона и Нью-Йорка по количеству проживающих в городе миллиардеров [Флорида. 2018: 44; о более свежих данных, в целом подтверждающих сведения Р. Флориды, см., например: 4; ср.: Shirley A. 2020]. А это значит, что *доставшаяся от Советского Союза сбалансированная система смешанного расселения изменится*. Рост хаотичной застройки многоэтажными домами, который наблюдается не только в пригородах и Подмосковье, но и в центре российской столицы, наряду с «олигархизацией» (по терминологии Р. Флориды) и неизбежной джентрификацией, приведёт к значительным трансформациям городского пространства. Возведение домов-муравейников с квартирами сверхмалого даже по советским меркам метража (около 22 кв. м) и снижение норм инсоляции [2] делают угрозу пре-

вращения российских городов в современные аналоги средневековой застройки – тесной, хаотичной, нездоровой, отличающейся чрезмерной плотностью и беспрецедентным давлением на инфраструктуру и экологию. Эти процессы обусловлены интересами чиновников, извлекающих бюрократическую ренту, и частных строительных структур, а не расчётами долгосрочных последствий для экологии, инфраструктуры, качества и безопасности жизни граждан.

«Мощь городской экономики, – подчёркивает Р. Флорида, – скрыта не в чрезмерной плотности жилья и многоэтажных башнях, а в многофункциональных зданиях средней высотности: самыми инновационными в мире являются не кварталы небоскрёбов и вертикально растущие Гонконг и Сингапур, а бывшие промышленные районы Лондона, Амстердама, Берлина, Нью-Йорка и Сан-Франциско, которые застроены средневысотными зданиями, фабричными и складскими помещениями и редкими небоскрёбами». По мнению американского урбаниста «районы смешанного использования сейчас в дефиците <...> Каждый раз, когда мы уничтожаем один из них, мы теряем актив, незаменимый для инноваций» [Флорида. 2018: 226].

Р. Флорида призывает сохранять уникальные городские экосистемы. Однако вместо этого, в том числе в Москве и городах Подмосковья, всё чаще реализуется практика, по сути, средневековой застройки на новом технологическом уровне XXI века. В условиях снижения ответственности за экологию и здоровье населения скоро сложится положение, когда жители соседних многоэтажных домов смогут пожимать друг другу руки, так же как это было возможно на узких улочках средневековой Европы.

Не обошла Москву и другая тенденция глобального урбанизированного капитализма: наблюдается высокотехнологическая архаизация рынка труда. По российской столице, как и по другим богатейшим супергородам, снуют тысячи гастарбайтеров, доставляющих товары на велосипедах, либо пешком, используя приложения компаний-агрегаторов на своих смартфонах. Когда-то в Советском Союзе труд кули и рикш считался проявлением постыдного и самого примитивного вида эксплуатации человека человеком. Сегодня такие услуги доставки никого не удивляют. Данный пример заставляет задуматься о негативном влиянии цифровой экономики на общий уровень социального благополучия и благосостояния граждан, тем более, что по некоторым оценкам в современной «глобальной экономике, основанной на технологиях, производство никогда не станет той экономической силой и основой для среднего класса, которой оно когда-то было» [Флорида Р. 2018: 237]. Сегодня подобная точка зрения не кажется бесспорной. Лозунги Д. Трампа о необходимости реиндустриализации США как важнейшей составляющей восстановления американского величия (*Make America great again, MAGA*), а также тенденции деглобализации и регионализации, способствующие отходу от западноцентричной модели «центра и периферии», вынуждающие региональные блоки и отдельные государства обеспечивать большую экономическую автономность и независимость от диктата США и их сателлитов. Сейчас только 20% американ-

цев являются рабочими и только 6% фактически заняты на производстве. Между тем именно в указанных сферах занятости, на базе массового производства, формировалась мечта об обществе всеобщего благосостояния, именно индустрия обеспечивала базис для существования американской мечты и стандартов жизни развитых европейских государств.

До сих пор среди представителей государственных структур, и в России, и за рубежом, раздаются голоса о том, что инвестиции в человеческий капитал, прежде всего в образование, способствуют повышению качества жизни. Однако практика свидетельствует о том, что это не вполне работающее решение, так как рабочих мест, требующих высокой квалификации, не становится больше, поскольку технологии упрощают производственные процессы, которые всё чаще не требуют вмешательства высококвалифицированных специалистов [Baldwin. 2016]. В США на такой работе занята только треть населения. Самыми быстрыми темпами растёт сектор низкооплачиваемых услуг, сегодня составляющий 45% рабочей силы Соединённых Штатов [Флорида Р. 2018: 238].

Важной тенденцией современного урбанизированного капитализма является закономерность: именно процветающие агломерации подвержены наиболее острым кризисам. Это значит, что сегодня необходимо долгосрочное стратегическое планирование и прогнозирование, ориентация на устойчивость городского развития, качество жизни городского населения, а не тактическую погоню за прибылью с точечной застройкой, уничтожением скверов, возведением на месте малоэтажной застройки кварталов многоэтажных башен с минимальной инсоляцией, на несколько порядков большей нагрузкой на инфраструктуру и экологию. Показательно в данной связи, что в Москве до сих пор не принята стратегия социально-экономического развития, хотя в соответствии с положениями 172 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в качестве субъекта федерации столица обязана иметь такой документ. В долгосрочной перспективе не может не вызывать беспокойства отсутствие у властей Москвы концептуального видения, желаемого образа будущего, ответа на вопрос какой город мы строим и куда идём. Такой подход стратегически опасен, поскольку не учитывает возможных социально-экономических и политических рисков, долгосрочных последствий хаотичной политики в сфере городского строительства и управления.

Опыт Соединённых Штатов должен послужить уроком для градостроительной политики, реализуемой в Российской Федерации. Необходим федеральный политический контроль за развитием мегаполисов России. Прежде всего это касается Москвы, аккумулирующей гигантские средства, эффективность расходования которых давно вызывает вопросы, усугубляющиеся очевидным отсутствием стратегического планирования, ориентированного на долгосрочное устойчивое развитие столицы [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня можно выделить две основные модели социально-экономической политики – с низким и высоким уровнем моральной и социальной ответствен-

ности. Традиционно по первому пути идут страны-символы торжества крайнего либерализма – Великобритания и Соединённые Штаты, по второму – государства Северной Европы. Только второй путь социально ответственной экономической модели может смягчить сильнейшее экономическое неравенство с многочисленными негативными последствиями, в том числе чреватými политическими кризисами и общей дестабилизацией, поддержав необходимый для инновационного развития высокий творческий потенциал, достаточную эффективность экономики и достойный уровень жизни.

Важным направлением стратегического социально-экономического и политического планирования является решение проблем комплексного, равномерного развития территорий, предполагающего необходимость избегать перекосов экономического развития, связанных с избыточной кластеризацией. В условиях глобального тренда на рост урбанизации необходимо запретить точечную застройку как элитным, так и массовым жильём с высокой плотностью заселения; повышать качество законодательства, правоприменения и регулирования городского строительства с целью обеспечения высокого качества жизни и экологичности городского пространства. Из распространения пандемии COVID-19 также должны быть извлечены надлежащие уроки. Так, например, недопустимо снижение и несоблюдение норм инсоляции для жилых помещений, поскольку от доступа солнечного света зависит не только здоровье людей, но и санитарная безопасность помещений, поскольку без ультрафиолетового воздействия усиливается распространение вирусов и микроорганизмов.

Долгосрочное развитие городского пространства должно планироваться с учётом зелёных зон, равномерного расселения, доступа солнечного света и нормальной циркуляции воздушных потоков. Примечательно, что в эпоху развития правильной регулярной застройки во внимание принимались показатели пожарной и эпидемиологической безопасности, которая обеспечивалась, кроме прочего, широкими улицами, служившими контрастом запутанной застройке Средневековья, характеризовавшейся теснотой и темнотой узких улиц, обилием тупиков и тенденцией застройки любых свободных пространств, ограниченных крепостными стенами. В условиях баснословной стоимости недвижимости в современных мегаполисах именно по этому, по сути своей Средневековому, однако технологически «инновационному», пути идут современные города, ошетилившиеся практически вплотную стоящими многоэтажными башнями-небоскрёбами, которые из офисных помещений постепенно превращаются в стандарт не только для работы, но и для жизни.

Мировой и в частности американский, опыт свидетельствует о том, что стратегическое управление процессами урбанизации должно включать в себя не только вопросы застройки и освоения территорий, но и мониторинг, контроль и управление миграционными процессами, отслеживание и профилактику межнациональных противоречий. Важнейшую роль играет равномерное расселение трудовых мигрантов, недопущение формирования изолированных мигрантских районов (гетто), поддержание и обеспечение высокой степени смешанности за-

стройки для предотвращения процессов джентрификации, деградации отдельных городских пространств и обособления островков благополучия.

Смягчение негативных тенденций урбанизации важно не только с точки зрения экологического и социально-экономического благополучия граждан и стабильного долгосрочного развития, но и с точки зрения предотвращения социально-политических рисков. Эти риски особенно обостряются в крупных городах, усугубляя общественные противоречия и в кризисные периоды приводя к уличным беспорядкам, росту преступности, межнациональной напряжённости, а также к вызовам для ключевых государственных институтов. Именно в крупных, прежде всего столичных городах, происходят революционные потрясения, сметающие политические режимы и ввергающие государства в состояние социально-политической и экономической анархии. Последствиями таких процессов нередко пытаются воспользоваться внешнеполитические акторы, заинтересованные в их эскалации.

Работа Р. Флориды заставляет переосмыслить концептуальные направления долгосрочного территориального развития, зафиксированные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, принятой в 2019 году. Глобальный тренд на свехурбанизацию очевиден и признаётся специалистами, однако пандемия COVID-19, равно как и сложный комплекс многочисленных социально-экономических и экологических проблем, сопряжённых с ростом свехкрупных городских агломераций, свидетельствует о необходимости стратегического управления процессами урбанизации. Смягчение негативных тенденций требует политических решений по пересмотру господствующих сегодня тактических хаотичных подходов к развитию городов, детерминированных соображениями сиюминутной финансовой выгоды.

ИСТОЧНИКИ

1. Ануреев С. Бюджет компромиссов и отложенных реформ. Потенциал более справедливого перераспределения «бюджетного пирога» не исчерпан. *Завтра*. 24 ноября 2020. Available at:

https://zavtra.ru/blogs/byudzhnet_kompromissov_i_otlozhennih_reform (accessed 1.09.2024).

2. Одинцова Е. Право на солнце: будут ли пересматривать нормативы естественного освещения жилья в России // *Комсомольская правда*. 2.02.2021. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27233/4361019/> (accessed 1.09.2024).

3. Петрова Ю., Штыкина А. Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G20. *Ведомости*. 2019. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin> (accessed 1.09.2024).

4. Тоньини Дж. Любимые мегаполисы миллиардеров: 10 городов, где живёт больше всего богатейших людей планеты. В рейтинге городов, в которых живёт больше всего миллиардеров, Москва уступает только Нью-Йорку и Гонконгу. Больше 80% российских миллиардеров обосновались в столице. *Forbes*. 8.04.2020. Available at: <https://yandex.ru/turbo/forbes.ru/s/milliardery-photogallery/397197->

lyubimye-megapolisy-milliardero-10-gorodov-gde-zhivet-bolshe-vsego (accessed 1.09.2024).

5. Frequency Questionnaire. *Accountable Tech*. July 15–19, 2020. Available at: <https://accountabletech.org/wp-content/uploads/2020/07/Accountable-Tech-071920-FQ.pdf> 21 p. P. 8. (accessed 1.09.2024).

6. Alton, L. Tech Companies Are Leaving Bay Area in Droves – Where Are They Going? *Digitalist Magazine*. 14 November 2019. Available at: <https://www.digitalistmag.com/digital-economy/2019/11/14/tech-companies-are-leaving-bay-area-in-droves-where-are-they-going-06201480/> (accessed 1.09.2024).

7. Altucher, J. New York City is dead forever. *New York Post*. August 17, 2020. Available at: <https://nypost.com/2020/08/17/nyc-is-dead-forever-heres-why-james-altucher/> (accessed 1.09.2024).

8. Budman, S. Silicon Valley Pain Index highlights wealth inequality. *NBC*. June 13 2024. Available at: <https://www.nbcbayarea.com/news/local/making-it-in-the-bay/silicon-valley-pain-index-wealth-inequality/3566250/> (accessed 1.09.2024).

9. Carrie Wong, J. 'We all suffer': why San Francisco techies hate the city they transformed. *The Guardian*. July 1, 2019. Available at: <https://www.theguardian.com/cities/2019/jul/01/san-francisco-big-tech-workers-industry> (accessed 1.09.2024).

10. Della Cava, M. San Francisco is losing residents because it's too expensive for nearly everyone. *USA Today*. October 19, 2019. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/-nation/2019/10/19/california-housing-crisis-residents-flee-san-francisco-because-costs/398519-6002/> (accessed 1.09.2024).

11. Deutsche Bank, Goldman Sachs plans to flee NYC a sign of big trouble. *New York Post*. December 16, 2020. Available at: <https://nypost.com/2020/12/16/deutsche-bank-goldman-sachs-plans-to-flee-nyc-sign-of-big-trouble/> (accessed 1.09.2024).

12. Escape from New York: 300,000 households flee as lockdown and surging crime sour residents. *Russia Today*. 15 November, 2020. Available at: <https://www.rt.com/usa/506808-new-york-exodus-lockdown-crime/> (accessed 1.09.2024).

13. Frier, S. Tech Workers Consider Escaping Silicon Valley's Sky-High Rents. After major companies announce their employees won't need to come in, many are recalculating the cost of living near the office. *Bloomberg Businessweek*. 14 May, 2020. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-14/tech-workers-consider-escaping-silicon-valley-s-sky-high-rents> (accessed 1.09.2024).

14. Grant, N., King, I. Pioneering tech company to leave Silicon Valley for Texas. *Fortune*. December 2, 2020. Available at: <https://fortune.com/2020/12/01/pioneering-tech-company-to-leave-silicon-valley-for-texas/> (accessed 1.09.2024).

15. Heath, R. Why Silicon Valley could become tomorrow's Detroit. The San Francisco Bay Area's tech business models and government relationships will face challenges from all sides in 2021. *Politico*. December 18, 2020. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/12/18/silicon-valley-bay-area-business-model-448065> (accessed 1.09.2024).

16. Murphy, K. Oracle joins HP and Elon Musk in California-to-Texas move. *Politico*. December 11, 2020. Available at: <https://www.politico.com/states/california/story/2020/12/11/oracle-joins-hp-and-elon-musk-in-california-to-texas-move-9424903> (accessed 1.09.2024).

17. Schiffer, Z. Byte Flight. How an exodus of tech workers could reshape Silicon Valley. *The Verge*. June 3, 2020. Available at: <https://www.theverge.com/2020/6/3/21277254/tech-silicon-valley-remote-work-exodus-facebook-google-coronavirus-future> (accessed 1.09.2024).

18. Siegel, H. Escape from New York 2020? Could the city be increasingly shut off from the rest of the country. *New York Daily News*. March 27, 2020. Available at: <https://www.nydailynews.com/opinion/ny-oped-life-death-frozen-city-20200328-v6aaubchc5ernllaeb2et67kba-story.html> (accessed 1.09.2024).

19. Somerville, H. Elon Musk Moves to Texas, Takes Job at Silicon Valley. Tesla chief is among highest-profile tech executives to leave Silicon Valley during pandemic, criticizing California's treatment of innovators. *The Wall Street Journal*. December 8, 2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/elon-musk-to-discuss-teslas-banner-year-despite-pandemic-silicon-valleys-future-11607449988> (accessed 1.09.2024).

20. Thompson, C. Why Software Needs to Escape from San Francisco. Think of every city as a platform – each new platform opens up the possibility to explore new ideas. It's time to give other platforms a chance to change the world. *Wired*. May 20, 2019. Available at: <https://www.wired.com/story/why-software-needs-to-escape-from-san-francisco/> (accessed 1.09.2024).

21. UN-HABITAT City Prosperity Index: A Comparison of 29 World Cities. Methodology and Results of a Comparative Analysis of Cities. City Prosperity Initiative, 26.01.2022. 112 p. Available at: <https://unhabitat.org/wcr/> (accessed 1.09.2024).

22. Van Green, T. Few Americans are confident in tech companies to prevent misuse of their platforms in the 2020 election. *Pew Research Center*. September 9, 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/09/few-americans-are-confident-in-tech-companies-to-prevent-misuse-of-their-platforms-in-the-2020-election/> (accessed 1.09.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Уткин А.И. Рузвельт. М.: Логос, 2000. 544 с.

Флорида Р. Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать. М.: Издательская группа «Точка», 2018. Хxiv + 344 с.

REFERENCES

Baldwin, R. 2016. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*. Cambridge: Belknap Press. 344 p.

Barnes, J.S. 1928. *The Universal Aspects of Fascism*. London: Williams and Norgate. Хxii + 248 p.

Casas i Klett, T., Cozzi, G., Diebold, C., Van der Watt, D., Zeller, C. 2020. *Elite Quality Report 2020: 32 Country Scores and Global Rank. Value Creation fundamentals in societies: Global Metrics for long-term economic and human development.* Zurich: Seismo. 90 p.

Florida, R. 2017. *The New Urban Crisis: How Our Cities are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class – and What We Can Do About It.* New York: Basic Books. 352 p.

Gavet, M. What's Next for Silicon Valley? *Harvard Business Review*. September 30, 2020.

Global Trends to 2035: Geo-Politics and International Power. Brussels: European Parliamentary Research Service, Global Trends Unit, September 2017. 110 p.

Global Trends 2030: Alternative Worlds. National Intelligence Council, 2012. 160 p.

Govindarajan, V., Srivastava, A., Warsame, H., Enache, L. Tech Giants, Taxes, and a Looming Global Trade War. *Harvard Business Review*. August 24, 2020.

Keen, A. 2015. *The Internet is Not the Answer.* New York: Atlantic Monthly Press. x + 273 p.

Keynes, J.M. 1964. *The General Theory of Employment, Interest, and Money.* New York: Harcourt, Brace, Jovanovich. 404 p.

Roosevelt, F.D. 2007. *Fireside Chats of Franklin Delano Roosevelt: Radio Addresses to the American People 1933–1944.* St. Petersburg: Red and Black Publishers. 282 p.

Shearer, Ch., Shah, I., Friedhoff, A., Berube, A. 2018. *Metro Monitor: An Index of Inclusive economic growth in the 100 largest U.S. metropolitan areas.* February 2018. Washington: Metropolitan Policy Program at Brookings. 32 p.

Shirley, A. (ed.). 2020. *The Wealth Report. The Global Perspective on Prime Property and Investment.* 14th edition. Knight Frank. 108 p.

Tooze, A. 2007. *The Wage of Destruction: The Making and Braking of the Nazi Economy.* New York: Viking. xxvii + 799 p.

Urry, J. 2016. *What is the Future?* Cambridge: Polity Press, 2016. 226 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, старший преподаватель Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация, 125993 Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of Sciences (Philosophy), senior lecturer of the Chair of political science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradskiy prospect, Moscow 125993, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 1.09.2024 / Received 1.09.2024.

Статья поступила после рецензирования 17.09.2024 / Revised 17.09.2024.

Статья принята к публикации 18.09.2024 / Accepted 18.09.2024.